

Карнаухов Игорь Александрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры иностранных языков
Тюменского государственного
нефтегазового университета

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ МОДЕЛЕЙ ПОСТКЛАССИЧЕСКОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА

Аннотация:

В статье проводится сравнительный анализ моделей картины мира посмертного существования (КМПС) внутри постклассического протестантизма. Представители диалектической теологии, среди которых К. Барт, Э. Бруннер, П. Тиллих и Р. Бультман, разрабатывают отличные друг от друга модели социальной и посмертной онтологий. Диалектическое противостояние моделей основано на общем для всех тернарном принципе, граничащем с бинарным типом мышления. Своеобразным синтезом диаметральных категорий является возникновение смешанных, бинарно-тернарных моделей КМПС, в которых одна из категорий является превалирующей, а другая носит вспомогательный характер.

Ключевые слова:

диалектика, картина мира, гносеология, онтология, бинарная модель, срединная модель, посмертное существование, эволюция, протестантизм.

Karnaukhov Igor Aleksandrovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Foreign Languages Department,
Tyumen State Oil and Gas University

DIALECTIC OPPOSITION OF POSTCLASSICAL PROTESTANTISM MODELS

Summary:

The article gives the comparative analysis of the after-life worldview models in the framework of postclassical Protestantism. Representatives of dialectic theology such as Barth, Brunner, Tillich and Bultmann design different models of social and afterlife ontology. Dialectic opposition of the models is based on the ternary principle common for all of them and connected with a binary way of thinking. The result of peculiar synthesis of diametric categories is a genesis of mixed, binary-ternary models of afterlife worldview. One of the categories is prevailing, the other is auxiliary.

Keywords:

dialectic, worldview, epistemology, ontology, binary model, middle model, afterlife, evolution, Protestantism.

Философия классического протестантизма Лютера и Кальвина диалектически сменилась новыми направлениями мысли. XVIII век ознаменовался появлением пиетизма, представители которого не считали вопрос посмертного существования актуальным. Обладая тернарным мышлением, они провозглашали своеобразный хилиазм, тысячелетнее божественное царство на земле, доступное исключительно избранным. Позднее эта идея использовалась «исследователями Библии» при построении собственной доктрины и Ю. Мольтманом в качестве теоретической основы его «теологии надежды». Философская мысль протестантизма восемнадцатого столетия отразилась в работах И. Канта, С. Кьеркегора, а также в трудах К. Барта, Э. Бруннера, П. Тиллиха, Р. Бульмана, представителей диалектической теологии.

Целью настоящего исследования является сравнительный анализ моделей бинарного и тернарного типов картины мира посмертного существования (КМПС), присущих диалектической теологии постклассического протестантизма.

Одним из выдающихся представителей диалектической теологии считается Карл Барт. В своих научных трудах он развивал теорию смертности души (П. Помпонаци, П. Альтхаус, Ч. Хартшорн). Суть теории сводится к тому, что с биологической смертью человека происходит окончательное уничтожение души. Подобно бабочке, в сравнении Барта, душа покидает физическое тело. Исключается бессмертие, а значит, и ее последующее воскрешение (однако не исключается *возрождение* новообразованных тела и души). Последнее понимается аллегорически: «Кто не завидует патриархам, жившим даже не 100, а 300, 400 и более лет; кто, другими словами, не понимает красоты жизни, тот не может понять, что значит Воскресение» [1, с. 179]. Онтология загробного мира описывается философом неявно и абстрактно. Вечная жизнь в понимании К. Барта есть «преодоление смерти, а не бегство в потустороннее». Рационально-мистический разум философа, отрицающий бинарность мышления, внедряет срединную модель посмертного существования, в которой и тело, и душа человека полностью уничтожаются и ввиду отсутствия рая и ада *возрождаются* снова, но уже в качестве *новых* тела и души. Так, своеобразная реинкарнация протестантского направления является бартовским «преодолением смерти». Земное бытие в полной мере преобладает над посмертным; человек существует для *новых* воскресений.

Современник К. Барта Э. Бруннер считал, что познание мира и человека в нем осуществляется теологически, через деятельное отношение с богом. Важность философии в онто-гносеологическом ракурсе при этом отрицалась. Посмертное бытие рассматривалось им согласно христианской доктрине всеобщего спасения: «Замысел, раскрывающийся в откровении, – это замысел всеобщего спасения и единения всех во Христе. <...> есть только одна цель – позитивная, которая открыта нам самым недвусмысленным образом» [2, с. 182]. Многочисленные тексты Библии, по словам Э. Бруннера, «говорящие о двух конечных пунктах назначения для грешников, предназначены не для предоставления теоретической информации, а представляют собой экзистенциальное приглашение для грешников выйти из своего погибающего состояния» [3, с. 24]. Исходя из данной формулировки посмертной онтологии ад – не есть область вечных страданий, но скорее «представление», целью которого является внутреннее исправление человека. Таким образом, ад наделяется свойствами чистилища, срединного места римско-католической церкви, из которого возможно спастись путем «очищения». Э. Бруннер, используя бинарные категории, вводит тернарный элемент в своем противостоянии классическому протестантизму и предлагает идею *комплементарного* спасения, при которой любому после очищения доступны области рая.

Представитель экзистенциальной философии П. Тиллих исследовал вопросы посмертного существования и смерти посредством *тревоги* – разработанной им категории. Используя категорию небытия, он характеризовал смысл жизни, находя в них некоторое родство.

Обращаясь к социальной онтологии, философ различал три формы тревоги: тревога вины и осуждения, пустоты и утраты смысла, судьбы и смерти. В общем значении «тревога – это состояние, в котором бытие осознает возможность своего небытия» [4, с. 30]. Данное состояние возникает тогда, когда личность осознает, что она ответственна перед бытием. Одна тревога порождает другую, и именно тогда, когда человек ставит перед собой вопрос «кто он?» и / или «кем он стал?», зарождается тревога вины и осуждения. Сомнения в собственных убеждениях или неспособность человека отыскать ответ на экзистенциальный вызов пробуждают в нем тревогу утраты смысла. Ожидание небытия (синтеза *бессмысленности* и «ничто» в терминологии Сартра) является причиной возникновения тревоги судьбы и смерти. «Преодолеть эту угрозу экзистенциализм никоим образом не может. Единственный подход к ней – это мужественное принятие ее на себя» [5, с. 188]. Человек, обладающий мужеством, воспринимает смерть как ничто, исходя из социальных норм и онто-гносеологических воззрений. Бог в таком случае это «основа нашего бытия». Области посмертного мира, куда переходит человек, представляются важными элементами загробной онтологии с одной оговоркой – ад в противоположность раю «обладает бытием лишь в той мере, в какой он находится в единстве божественной любви. Ад – это не ограничение <...> любви <...> Окончательным выражением единства любви и справедливости в Боге является символ оправдания» [6, с. 274]. Души, населяющие ад, могут заслужить божественное *оправдание*, но требуется ли для этого деятельное участие грешной души в очищении? Оправдание, о котором говорит П. Тиллих, является не более чем божественной волей, не требующей ни искупления, ни деятельного участия. Так, ад наделяется свойствами срединного места и становится своеобразной переходной обителью, ведущей к раю.

Разработанный Р. Бультманом онто-гносеологический инструментарий, основанный на онтологии и методологии Хайдеггера, позволил ему определить тенденцию эволюции тернарного типа мышления, присущего протестантскому направлению христианства.

Являясь временным «заложником» земного бытия, человек стоит перед выбором «модуса своего существования». Р. Бультман выделял два модуса: неподлинный и подлинный. В первом случае человек, определяющий свое существование как неподлинное, противился мыслям о смерти. «Мысли о смерти – проклятие человека, существующего в неподлинном модусе своей экзистенции. Напротив, человек, выбравший подлинное существование, спокойно принимает неизбежность смерти и жизнь как бытие к смерти и живет с этим осознанием» [7, с. 26]. Подлинный модус существования наполнен верой и надеждой на будущую жизнь со Христом. Эсхатологический образ будущего дарует верующему человеку внутреннюю свободу. «Всякий член Христовой общины связан с Господом через крещение и трапезу Господню и уверен в том, что будет воскрешен ко спасению, если только не будет вести себя недостойно. Верующие уже имеют залог спасения, а именно – действующий в них Дух, свидетельствующий об их богосыновстве и гарантирующий им воскресение» [8, с. 8]. Так, посмертная онтология, вытекающая из социальной, строится в полном соответствии с бинарным типом мышления, характерным признаком которого является доминирование веры над разумом.

Несмотря на бинарность и теологичность собственных убеждений, Р. Бультман понимал, что разум, результатом которого явились многочисленные научные открытия, начал превалировать и, возможно, продолжит в будущем свое превалирование над верой. Очевидно, что человек

научной эпохи не будет воспринимать всерьез образы посмертных обитателей и другие библейские представления. «Нельзя пользоваться электрическим светом и радио, прибегать в случае болезни к современным лекарственным и клиническим средствам и в то же время верить в новозаветный мир духов и чудес» [9, с. 15]. Как следствие, Р. Бультман предложил демифологизировать Новый Завет и рассматривать его с позиций разума и науки. Таким образом, он соединял в себе бинарность в вопросах веры и вопросах земного и посмертного бытия с тернарностью в подходах к разумному изучению Библии.

Ссылки:

1. Барт К. Очерк догматики. Лекции, прочитанные в Университете Бонна в летний семестр 1946 года. СПб., 2000. 272 с.
2. Brunner E. *Eternal Hope*. The Westminster Press, 1954. 232 p.
3. Бруннер Э. Христианская доктрина о церкви, вере и конце времен. Т. 3. Филадельфия, 1960. 421 с.
4. Тиллих П. Мужество быть // Тиллих П. Избранное. М., 1995. С. 7–131.
5. Тиллих П. Систематическая теология. Т. 1–2. М. ; СПб., 2000. 463 с.
6. Там же. С. 274.
7. Бультман Р. Избранное: вера и понимание : сборник / отв. ред. и сост. С.В. Лёзов. М., 2004. 751 с.
8. Там же. С. 8.
9. Там же. С. 15.

References:

1. Bart, K 2000, *Essay dogma. Lectures at the University of Bonn in the summer semester 1946*, St. Petersburg, 272 p.
2. Brunner, E 1954, *Eternal Hope*. The Westminster Press, 232 p.
3. Brunner, E 1960, *The Christian Doctrine of the Church, faith and the end of time*, vol. 3, Philadelphia, 421 p.
4. Tillich, P 1995, 'Courage to Be', in Tillich, P, *Favorites*, Moscow, p. 7-131.
5. Tillich, P 2000, *Systematic Theology*, vol. 1-2, Moscow, St. Petersburg, 463 p.
6. Tillich, P 2000, *Systematic Theology*, vol. 1-2, Moscow, St. Petersburg, p. 274.
7. Bultmann, R 2004, *Favorites faith and understanding: a collection*, Moscow, 751 p.
8. Bultmann, R 2004, *Favorites faith and understanding: a collection*, Moscow, p. 8.
9. Bultmann, R 2004, *Favorites faith and understanding: a collection*, Moscow, p. 15.